

СООБЩЕНИЯ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ СЕКЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ (1920 г.)

Иоганнес Цельт

Пархимская комиссия по исследованию рабочего движения на местах опубликовала брошюру, впервые освещающую совместную революционную борьбу немецких рабочих и многих тысяч русских военнопленных и советских граждан, интернированных в Германии после первой мировой войны¹.

В то время как реакционные круги развернули яростную шовинистическую кампанию за возвращение немецких военнопленных, репатриация русских военнопленных затягивалась всеми средствами, ибо германские капиталисты и помещики не были заинтересованы в потере такого выгодного объекта эксплуатации².

Верная духу пролетарского интернационализма, молодая Коммунистическая партия Германии делала все возможное, чтобы облегчить положение советских людей. Проявлением братской солидарности, разоблачением антисоветских махинаций германского правительства и некоторых государственных органов в печати и парламентских корпорациях, политической агитацией среди охраны, сбором пожертвований и т. д. она оказывала поддержку красноармейцам в лагерях.

В брошюре Пархимской комиссии отмечается, что среди военнопленных были и комиссары, которые по-большевистски взялись за организацию политической работы среди советских людей. Так, в лагере Пархим военнопленные торжественно отметили третью годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Лагерь был убран цветами и украшен пятиконечной звездой. Однако при чтении брошюры создается впечатление, что политическая работа в лагерях носила стихийный характер, проводилась отдельными лицами, без централизованного руководства. Но это не соответствует действительности: политическая работа среди советских военнопленных проходила под руководством Русской секции Коммунистической партии Германии.

Деятельность этой секции свидетельствует о том, что и в тяжелых условиях реакционных режимов трудящиеся различных стран успешно боролись против империалистических эксплуататоров и угнетателей, совместно выступали на марксистско-ленинской основе и в духе пролетарского интернационализма. В то время как буржуазия, используя международное положение, сложившееся после первой мировой войны, стремилась разжечь среди трудящихся шовинизм и национализм, а реакционная печать, лагерные коменданты и ораторы на собраниях всячески поносили военнопленных и распространяли клевету о «русских», в действительно-

¹ «Die Lage der Werktätigen während des I. Weltkrieges und der Kampf der Arbeiterklasse in der revolutionären Nachkriegsperiode im Kreis Parchim». Zusammengestellt von der Kommission zur Erforschung der örtlichen Arbeiterbewegung bei der Kreisleitung Parchim der SED.1957.

² В 1920 г. в Германии насчитывалось около 200 тыс. советских военнопленных и интернированных, среди которых были женщины и дети. Они размещались в лагерях, работали на фабриках и в поместьях крупных землевладельцев. Особой разницы между военнопленными и интернированными не существовало. Их эксплуатировали в равной мере, жили они в одинаково ужасных условиях голода, холода, антисанитарии; процент смертности среди них был очень высок.

сти живших в лагерях в страшных условиях и подвергавшихся жестокой эксплуатации в промышленности и сельском хозяйстве, интернационализм рабочего класса доказал свою могучую жизненную силу. Русская секция КПГ свединяла борьбу советских рабочих и крестьян, томившихся в качестве военнопленных и интернированных в Германии, с революционным движением германского рабочего класса в послевоенный период.

Немецкие рабочие, несмотря на собственные тяжелые условия, оказывали поддержку русским военнопленным. Государственные органы Германии, используя буржуазную печать, проводили особенно коварную кампанию клеветы против этой помощи.

Отношение германских рабочих к русским военнопленным носило революционный, но отнюдь не благотворительный характер. Их помощь не была односторонней. Деятельность Русской секции КПГ показывает, что большевики в лагерях, кроме своей основной задачи — политического воспитания военнопленных и подготовки их к служению социалистическому Отечеству, — считали своим долгом по мере сил принимать участие в борьбе германских рабочих. Факты свидетельствуют о том, что Русской секции удалось достичь успехов в осуществлении своих задач вопреки стараниям белогвардейских агитаторов и пробравшихся в лагери шпионов, сыщиков и агентов, вопреки жесточайшему террору, проводившемуся германскими военными и гражданскими властями.

Деятельность Русской секции развернулась в 1920 г. и проходила в нелегальных условиях. С января этого года в Гамбурге начал выходить центральный орган секции — газета «Красный набат»³. Она распространялась строго конспиративно, вследствие чего государственным органам с величайшим трудом удалось добыть единственный экземпляр этой газеты. Среди военнопленных строго соблюдалось правило: читать «Красный набат» только за пределами лагеря.

В середине февраля 1920 г. орган секции поместил сообщение о заседании первого съезда представителей лагерей и рабочих команд советских военнопленных и интернированных в Германии. На съезде, состоявшемся 1 февраля, присутствовали также представители Коммунистической партии Германии и зарубежных братских партий. Они выразили свою солидарность с советскими товарищами. О работе съезда и его важнейших решениях военнопленные были проинформированы газетой, опубликовавшей протокол заседания⁴.

В протоколе указывалось, что на съезде присутствовали представители секции русских коммунистов в Германии, Центрального Комитета Коммунистической партии Германии, левых социалистических партий Англии, Австрийской коммунистической партии, Коммунистической партии Польши, представители от лагерей Гарделеген, Заган, Франкфурт, Котбус, Губен, Мюнхенберг, Штаргард, Пархим, Нойгамер, Кассель, Цербст, Кведлинбург, Бранденбург, Зене, Ульм, Минзинген и Альтдамм, а также семь делегатов от рабочих команд.

После речи представителя секции русских коммунистов в Германии съезд был открыт. В президиум были избраны председатель Прутков, заместитель председателя Пахомов и секретарь Быков. На повестке дня были: доклад о политическом положении, обсуждение Устава Центрального Коммунистического Комитета секции, отчет председателя съезда и его заместителя, доклады с мест, текущие вопросы.

В газете сообщалось, что съезд приветствовал представитель Коммунистической партии Германии, рассказавший вкратце о положении и борьбе рабочих Германии. Представитель английских социалистических партий заявил, что рабочие Англии неоднократно протестовали про-

³ Издание Русской секции Коммунистической партии Германии. Номера газеты с 1-го по 16-ый находятся в газетном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Берлин, оп. 1755.

⁴ «Красный набат», № 3, 15 февраля 1920 года.

тив преступной политики своего правительства по отношению к России и против задержки советских людей в плену. Он говорил о политическом положении в Англии, отношении к нему рабочих масс и выразил надежду, что в недалеком будущем английские рабочие по примеру русских сбросят иго капиталистов и создадут рабочие Советы.

Представитель Австрийской коммунистической партии, приветствуя от имени партии первый съезд русских военнопленных, выразил им свое сочувствие, возмущаясь теми беззакониями, которые допускают по отношению к военнопленным империалисты Европы. В кратких чертах он рассказал о тяжелом положении рабочих в Австрии, угнетаемых буржуазией.

Представитель Коммунистической партии Польши нарисовал картину безнадежного положения тогдашнего польского правительства и указал на то, что польская армия, являющаяся оплотом западноевропейской буржуазии в борьбе против России, не оправдала возложенных на нее надежд.

Далее выступил товарищ Копейка, который разъяснил Устав Центрального Коммунистического Комитета секции при Коммунистической партии Германии.

В этом же номере был помещен и Устав секции:

«I. Русская секция при Коммунистической партии Германии занимается: а) Распространением идеи и истории коммунизма между русскими военнопленными, оставшимися еще в Германии, посредством печатной и устной пропаганды. б) Всеми имеющимися у нас средствами влиять на немецкое правительство и общество в направлении немедленной отправки русских военнопленных и одновременного улучшения социального и экономического положения.

II. Задачи эти выполняются: а) 1. Образованием политических коммунистических организаций в лагерях (группы военнопленных). 2. Устройством собраний, кружков и т. д. в лагерях. 3. Изданием русской полумесячной газеты; изданием брошюр и ленточек. б) Препровождением жалоб и требований в следующие места: 1. Советское правительство. 2. Военное немецкое министерство. 3. Комиссию Антанты для пленных. 4. В прессу Германии и за границу, 5. В другие лагеря.

(Централизацией отдельных выступлений лагерей через Центральный Комитет секции будет достигнута согласованность в действиях военнопленных, поэтому необходимо установление тесной связи с лагерями).

III. а) Членом Русской секции может стать всякий военнопленный, признающий идеи коммунизма и Советское правительство.

б) Коммунисты в лагерях обязаны распространять литературу, вести пропаганду и агитацию, устраивать сходки и т. п.

в) Для выполнения этих задач избирается Исполнительный Комитет лагеря или команды, который сносится с Центральным Комитетом.

г) Исполнительные комитеты должны, кроме означенных задач, исполнять в особенности следующую: воздействовать на транспорты в политическом отношении.

д) Руководить секцией будет сперва товарищ, предназначенный для этого Коммунистической партией Германии, и три сотрудника из военнопленных, кроме того, еще один редактор газеты. Задачи этого руководства главным образом политические и административные. Что касается формы организации, то лагеря остаются самостоятельными. Если вопреки ожиданию отправка пленных на Родину затянется, окрепшие организации созовут новый съезд делегатов, изберут Центральный Комитет секции или переизберут новый.

е) Если финансовые средства секции это позволяют, то будет создан через три месяца второй съезд делегатов.

ж) Каждый член секции обязан платить минимальный членский взнос, который определит каждая группа самостоятельно. (Несостоятельные освобождаются от членских взносов.) Половина собранной суммы остается в

группе, половина препровождается в кассу секции на общие нужды и расходы. Съезд делегатов проверяет через особую комиссию кассовый отчет через три месяца. Каждый член секции получит бесплатно через Исполнительный Комитет лагеря или команды все издания секции.

з) Коммунистические группы сносятся между собою через Исполнительный Комитет секции или непосредственно, но извещают об этом секцию.

IV. Право изменения и расширения Устава, смотря по нарастающим нуждам, принадлежит секции».

В осуществлении задач, перечисленных в первом пункте Устава, большую роль играл центральный орган секции, ставший воспитателем, инициатором, мобилизующей и организующей силой. В каком духе предполагала редакция газеты осуществлять свои задачи, не было сомнений с самого начала. В первом же номере редакция поместила гимн международного рабочего класса «Интернационал». Газета писала: «Красный набат» будет красной газетой. «Красный набат» будет коммунистической газетой. «Красный набат» будет писаться коммунистами-большевиками и только большевиками. Но «Красный набат» предназначен не только для коммунистов-большевиков»⁵.

Важнейшей задачей центрального органа было воспитание военнопленных в духе коммунизма. Газета выполняла эту задачу, подробно разъясняя важнейшие программные документы большевистской партии, просто и ясно излагая при этом основные вопросы марксизма-ленинизма; она знакомила оторванных от своей Родины людей с важнейшими законами Советской власти, освещала деятельность III Интернационала, разъясняла на примерах работы в лагерях и политической деятельности среди военнопленных вопросы мировоззрения, коммунистического воспитания, организации партийной работы в специфических условиях лагерей и рабочих команд и т. д.

Как уже говорилось в первом номере, «Красный набат» поставил задачу держать военнопленных в курсе важнейших событий. Газета помещала на своих страницах подробные отчеты прежде всего о международных событиях, связанных с борьбой Советской России за мир, против империалистических агрессоров и с положением русских военнопленных, знакомила их с революционной борьбой мирового пролетариата и рабочего класса Германии. Так, в № 5—6 под заголовком «Что происходит в Германии» была дана четкая классовая оценка капповского путча с точки зрения революционного пролетариата. В № 9 от 1 июля 1920 г. было проанализировано положение в Германии после выборов в рейхстаг. В середине сентября среди международных сообщений мы встречаем на страницах «Красного набата» следующую оценку одного факта, имевшего место в Германии: «Эрфуртские железнодорожники взорвали транспорт амуниции, предназначенный якобы для оккупационных войск Антанты. Несмотря на то, что правительство рассчитало рабочих, которые совершили этот акт солидарности с Советской Россией, этот инцидент не имел еще последствий. Это следует считать знаком напряженного остро революционного положения Германии, ибо правительство не посмело перейти в открытое наступление на рабочий класс, а рабочие, со своей стороны, еще не в состоянии вести борьбу централизованно: нет центрального органа, рабочего совета»⁶.

Третья задача «Красного набата» состояла в том, чтобы информировать военнопленных о событиях в Советской республике, готовить их к возвращению на Родину и к будущей трудовой деятельности. Мнение

⁵ «Красный набат», № 1, 15 января 1920 года.

⁶ «Красный набат», № 15—16, 18 сентября 1920 года.

редакции по этому вопросу видно из следующего ее заявления: «Мы будем гордиться, если нам удастся достигнуть того, что наши товарищи по возвращении из Германии на Родину смогут сказать: «Мы подготовлены понять все новое в России, чего мы еще не видали, но с чем нас познакомили, с чем мы сами познакомились в Русской секции Коммунистической партии Германии»⁷.

Отчеты о жизни и классовой борьбе в Советской стране занимали большое место на страницах «Красного набата». Большое внимание уделялось также и работе в лагерях. Газета — боевое оружие в руках коммунистических лагерных организаций — вела упорную борьбу за внедрение в массы военнопленных марксистско-ленинской идеологии, разоблачала пропаганду черносотенцев и белогвардейцев.

Реакция пыталась всеми средствами вербовать в лагерях наемников для контрреволюционных банд, предназначенных к отправке на фронты гражданской войны в Советской России. В докладе правительственного комиссара провинции Саксонии от 28 апреля 1920 г. признавалось, что с помощью германских организаций рейхсвера в лагерях ведется вербовка. Завербованные отрядами, численностью в роту, направлялись в поместья Померании и в лагерь Мунстер⁸. В одном из докладов прусского государственного комиссара по наблюдению за общественным порядком от 15 мая 1920 г.⁹ упоминалась фамилия генерала Бискупского, занимавшегося вербовкой русских военнопленных в контрреволюционную германо-украинско-русскую армию и пользовавшегося поддержкой одного из прусских генералов, фамилия которого не называлась. Указывалось и на то, что бывший председатель Государственной думы Гучков поддерживал тесную связь с германским министерством иностранных дел.

Листовка Русской секции КПГ предупреждала о махинациях белогвардейцев, поддерживаемых и прикрываемых германскими государственными органами. Германские власти пытались отправлять военнопленных на Родину таким путем, чтобы они попадали непосредственно в руки белых генералов. Секция охарактеризовала такие действия, как торговлю рабами. Она предупреждала военнопленных, чтобы они ни в коем случае не соглашались на отправку бесконтрольно и изолированно, ссылаясь при этом на переговоры, которые вели в то время советские представители по вопросу о военнопленных: «Поэтому, товарищи, ожидайте теперь приезда сюда комиссии Советского правительства по отправке пленных, которая действительно отправит вас на Родину. И только Советское правительство может освободить вас из вашего рабства, одно оно доставит вас на Родину. Да здравствует победа Советского правительства, а с ним и наше освобождение!»¹⁰.

Призывая к возвращению на Родину, газета одновременно вела борьбу за улучшение правового и экономического положения военнопленных. Она неоднократно повторяла требование: за время плена присматриваться ко всему, чтобы запечатлеть в памяти ценный опыт работы в промышленности и в сельском хозяйстве и передать его Советскому правительству, так как «в России теперь рабочий работает для себя, а не на хозяина»¹¹.

Летом 1920 г. «Красный набат» поставил вопрос: «Что должен знать русский военнопленный, возвращающийся на Родину?» Газета отвечала: «Он должен знать, что возвращается в пролетарскую Советскую социалистическую республику, где он полноправный, свободный гражданин... Он должен знать, что всякий и каждый работник найдет место в единой тру-

⁷ «Красный набат», № 1, 15 января 1920 года.

⁸ «Landeshauptarchiv Sachsen-Anhalt». Magdeburg. Oberpräsidium der Provinz Sachsen (в дальнейшем LHM). Rep. C 20 Ib. № 4786, Bd. 111. Bolschewistische Bewegungen, Bl. 414—416.

⁹ LHM. Rep. 20 Ib. № 4788, Bd. II (1920), Staatskommissar O. N. Berichte, Bl. 150—153.

¹⁰ Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin. Mappe Z 1755.

¹¹ «Красный набат», № 8, 15 июня 1920 года.

довой семье Советской России, и он должен занять тотчас же то место, на которое он годен, на пользу себе, на пользу другим, на пользу всем трудящимся»¹².

Газета давала важные указания по вопросу о сохранении здоровья военнопленных. Она активно вела борьбу с пьянством и карточной игрой. Преодолевая трудности, коммунисты организовывали культурную жизнь в лагерях, создавали драматические кружки и кружки народного искусства. В некоторых случаях германские власти разрешали выступления этих коллективов перед населением, но позднее, увидев их успех и проявление симпатий трудящихся, запретили такие выступления.

Через полгода после Учредительного съезда, на втором съезде, Русская секция КПГ могла отметить значительные успехи в своей деятельности, проводившейся в исключительно тяжелых условиях. Заседания состоялись 25 и 26 июля 1920 г. в Берлине. Съезд показал, как сообщалось в «Красном набате», насколько глубоко проникла коммунистическая группа в среду заключенных в лагерях. Коммунисты мобилизовали массы военнопленных и «стали почти всюду во главе этой массы». Съезд констатировал, что коммунисты успешно воспитывали военнопленных; они вырабатывали у них социалистическое мировоззрение, раскрывали значение политической организации и партийной работы. Съезд показал, что такая работа может вестись не поверхностно, а конкретно, с учетом данных условий. Коммунисты завоевали доверие заключенных в лагерях.

На съезде националистические элементы поставили на обсуждение вопрос о создании особой украинской группы. Но это требование было отклонено.

Были внесены изменения в Устав, свидетельствовавшие об организационном и идейном росте коммунистических групп. В новой редакции Устав требовал обязательного соблюдения партийной дисциплины. Съезд расширил состав Центрального Комитета до восьми человек.

Второй съезд Русской секции Коммунистической партии Германии от международного рабочего движения приветствовали представители КПГ, Британской социалистической партии и Австрийской коммунистической партии.

Некоторые делегаты лагерей, выступавшие с отчетами о политической работе на местах, высказывались и о деятельности членов секции в КПГ. Это побудило руководство секции сделать следующее заявление: «Для того, чтобы не возникали недоразумения, мы указываем на то, что коммунистических партий в Германии существует две, а именно: КПГ («Союз Спартака»), КРПГ (Коммунистическая рабочая партия). Эта последняя в III Интернационал не принята, так как ее не считают коммунистической партией. Делегаты этой партии поехали в Москву и переговариваются об условиях принятия их партии в III Интернационал. Другая же Коммунистическая партия — «Союз Спартака» — одна из главных партий III Интернационала, и мы, конечно, можем иметь дело исключительно с ней, так как мы есть секция этой партии.

Поэтому ясно, что член нашей секции может быть членом КПГ («Союза Спартака»), но отнюдь не другой организации. Мы советуем настоятельно всем товарищам, владеющим немецким языком, вступать в немецкие партийные организации и работать там деятельно наравне с нашими немецкими товарищами. Во всяком случае, всякий ЦК (лагеря или команды) должен постараться войти в связь с ближайшей партийной организацией КПГ»¹³.

Представление о самоотверженной работе коммунистических партийных организаций в лагерях, о терроре, которым ответили на их деятельность германские государственные органы, о политических успехах рус-

¹² «Красный набат», № 9, 1 июля 1920 года.

¹³ «Красный набат», № 11—12, 15 августа 1920 года.

ских коммунистов, послуживших на пользу Советской стране, немецкому революционному рабочему движению и международному рабочему классу, дают нам документы тогдашнего прусского оберпрезидиума провинции Саксонии. Документы эти относятся к пересыльному лагерю Альтенграбов (вблизи Магдебурга) и к входившим в него командам внешней охраны.

В лагере Альтенграбов находилось в то время около 3 тысяч военнопленных и интернированных. Среди них *были* «старики», *бывшие* еще в составе царской армии и находившиеся в плену уже в течение 5 лет, и «новички» из рядов Красной Армии.

Германские государственные органы пришли в сильное волнение, когда в результате проведенной в феврале 1920 г. облавы в бараках русских военнопленных на шахте Гедвиг под Безау (округ Вейсенфельд) было установлено, что все военнопленные имели удостоверения об уплате членских взносов районному рабочему Совету Галле на Зале¹⁴.

Результаты проведенного после этого следствия были отражены в докладе, в котором сообщалось, что военнопленные этого лагеря «в своем большинстве заражены господствующей в нем большевистской агитацией». Там же говорилось о проведении тайных собраний и встреч и высказывалось предположение, что в деревне Дерниц находится «большевистская конспиративная типография», в которой изготавливаются «доставляемые в лагерь для раздачи революционные материалы»¹⁵.

Тот факт, что большинство коммунистов в лагерях поддерживали связь с руководителями местных партийных организаций Магдебурга, побудил автора доклада сделать такой предостерегающий вывод: «Возникает серьезная угроза, что в случае путча слева этот зараженный большевизмом контингент русских, в руках которого должно находиться довольно значительное количество оружия, запрятанного в окружающих лесах, создаст боевой отряд, который нельзя недооценивать»¹⁶. Власти установили более строгий лагерный режим: усилили охранные отряды, стали еще энергичнее засылать в лагерь сыщиков, вербовать шпииков из числа бывших царских полицейских.

В результате политической деятельности коммунистов начался процесс разложения даже среди охранных отрядов рейхсвера, что весьма обеспокоило германские государственные органы. В отчете президента полиции Берлина государственному комиссару по охране общественного порядка от 16 июня 1920 г. отмечалось, что старые солдаты стоят за правительством, а молодые — все «спартаковцы»¹⁷.

Оберпрезидент Магдебурга, известный правый социал-демократ Херзинг, сообщал 10 июля 1920 г. министерству внутренних дел о проведении ночных собраний военнопленных, на которых говорилось о борьбе против капитализма. Как было установлено, в лагерях Гамбурга и Ганновера, а также и в лагере Цербст лагерные комитеты активно вели «большевистскую пропаганду». Оберпрезидент писал, что агитация большевистских военнопленных в лагерях имеет успех среди гражданских служащих, «некоторые из них демонстративно читают газету «Freiheit»¹⁸.

Доклад Херзинга был составлен, по-видимому, в тот же день, когда было получено сообщение президента полиции Магдебурга, в котором активная деятельность по проведению собраний в лагере Альтенграбов увязывалась с тогдашней борьбой магдебургских рабочих, горячо протестовавших против готовившегося 10-процентного налогового обложения и угрожавших объявить всеобщую забастовку, если до середины июля правительство не пойдет на уступки¹⁹.

¹⁴ LHM. Rep. C 20 Ib. № 4786, Bd. III, Bl. I.

¹⁵ Там же, л. 48.

¹⁶ Там же, л. 50.

¹⁷ Там же, л. 29.

¹⁸ Там же, л. 220.

¹⁹ Там же, л. 283.

По инициативе Херзинга уже в мае 1920 г. в лагерь Альтенграбов был направлен дополнительно отряд рейхсвера для наведения там «законного порядка»²⁰. Но с помощью штыков, видимо, не удалось задушить деятельность коммунистов. 10 июня 1920 г. оберпрезидент потребовал ареста по политическим соображениям «иностранных элементов». «Я уже принял ряд подготовительных мер,— писал Херзинг,— чтобы в таком случае помещать подобных лиц в особо отведенные места русского лагеря Альтенграбов»²¹.

После приказа Херзинга часть военнопленных была переведена в Хавельберг. Партийная работа не замерла, но стала проводиться еще более осторожно²².

10 июля Херзинг предпринял ряд террористических мер, с помощью которых он рассчитывал в конце концов искоренить деятельность коммунистических организаций в лагерях. Он приказал взять «под стражу» ведущих коммунистов, выделить в лагерях особые, «окруженные колючей проволокой» места для их изоляции, выслать «главных агитаторов» и направить в лагеря дополнительное число «просветителей», то есть сыщиков²³. Он подписал «ордер на арест» семи военнопленных в лагере Альтенграбов, обосновав это следующим образом: «Названные лица при допросе 21 июня 1920 г. признали себя приверженцами большевизма и красноармейцами; они сознались также в том, что вели работу в интересах большевизма. Арест Ушакова, Сулохина, Полянского, Голубева, Усиса, Гребнева и Леонова диктуется интересами безопасности государства»²⁴.

Допрос семи арестованных показал, что это были действительно коммунисты и подлинные патриоты Советской страны. Они стойко защищали свои права и интересы социалистического Отечества.

35-летний солдат Франц Усис из Петрограда заявил на допросе: «...дело в том, что я хотел оказывать всяческую поддержку моей Родине, Советской России, и я признаю, что все время работал в ее интересах и хотел работать в этом направлении и дальше»²⁵. Николай Гребнев, 26 лет, старшина Красной Армии, признался в своих революционных убеждениях и партийной работе²⁶. Федор Леонов, санитар, 22 лет, сказал: «Моя деятельность в группе ограничивалась лишь тем, чтобы ускорить наше возвращение в Советскую Россию. Я также защищал интересы своей Родины»²⁷.

Солдат Павел Ушаков из Москвы заявил: «Признаю, что работал в интересах русских большевиков»²⁸. То же заявил москвич солдат Вячеслав Сулохин: «Я работал здесь лишь в интересах Советской России»²⁹. Солдат Сергей Полянский из Харьковской губернии сказал: «Я вижу в Советской России свое небо и готов всеми силами отстаивать ее интересы»³⁰, а солдат Федор Голубев, 39 лет, самый старший из арестованных, заявил, что для него «важнее всего как можно скорее добраться до Родины»³¹.

В документах имеется список 129 красноармейцев, намеченных, по-видимому, в качестве жертв дальнейших репрессий³².

²⁰ Там же. Rep. 20 Ib. № 4788, Bd. II (1920).

²¹ Там же. Rep. C 20 Ib. № 4786. Bd. III, Bl. 141.

²² Там же, л. 221.

²³ Там же.

²⁴ Там же, л. 544.

²⁵ Там же, л. 225.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, л. 226.

²⁸ Там же, л. 223.

²⁹ Там же, л. 224.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же, лл. 531—539.

Однако германским государственным органам не удалось подорвать Русскую секцию Коммунистической партии Германии. Наоборот, как показал второй съезд секции и доклады из лагерей, деятельность секции и отдельных групп ширилась. В более широких масштабах начала проводиться и совместная работа с немецкими товарищами. Господствующие классы стали рассматривать вопрос о русских военнопленных уже не только в плане внешнеполитическом и военном. Речь шла уже не о том, чтобы задержать возвращение в ряды Красной Армии ее кадров. Постепенно германские власти признали необходимость отказаться от эксплуатации военнопленных из соображений внутривойскацкого порядка.

В докладе прусского государственного комиссара по охране общественного порядка от 16 июня 1920 г. говорилось: «Все чаще поступают сведения из официальных и частных источников о коммунистической деятельности среди русских военнопленных и их организации в боевые отряды на случай будущей попытки левых радикалов произвести переворот. Вновь отмечается проведение конспиративных ночных собраний военнопленных, в которых принимают участие даже те из них, кто используется в качестве сельскохозяйственных рабочих»³³. За этими словами скрывался страх господствующего класса перед организованной политической силой противозаконно задержанных в Германии советских граждан и их марксистско-ленинского руководства — Русской секции Коммунистической партии Германии. Государственные органы и их заправилы особенно беспокоились о том, как бы влияние большевиков не сказалось революционизирующим образом на немецком рабочем классе. Вот почему государственный комиссар в середине 1920 г. пришел к следующему заключению: «Ускоренная отправка находящихся еще в Германии русских при данных обстоятельствах является исключительно желательной»³⁴.

Так, наряду с переговорами, которые вело Советское правительство по вопросу о военнопленных, деятельность Русской секции КПГ в определенной мере способствовала тому, что во второй половине 1920 и в 1921 г. германское правительство вынуждено было согласиться на возвращение военнопленных и интернированных советских граждан на их социалистическую Родину. На этом и закончилась деятельность Русской секции КПГ. Секция с честью выполнила в рамках общего коммунистического движения свои специфические задачи, сформулированные в ее Уставе и на страницах газеты «Красный набат». 2 июля 1920 г. государственный комиссар по охране общественного порядка следующим образом комментировал сообщение Советского правительства по радио, в котором говорилось, что почти все без исключения военнопленные, вернувшиеся на Родину, вступили в ряды Красной Армии: «Данное сообщение интересно постольку, поскольку из него явствует, что обработка русских военнопленных в Германии в большевистском духе велась, очевидно, весьма успешно»³⁵.

В истории братских связей немецкого и советского рабочего класса, развивавшихся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, самоотверженная деятельность Русской секции Коммунистической партии Германии не должна остаться незамеченной.

³³ Там же. Реп. 20 Ib. № 4788, Bd. II (1920), Bl. 238.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, л. 289.